Глава пятая Сто и восемьдесят шесть: Мэн Цюй Лин в Цзян Сяо "Чэнь Фэн, вы уверены".

Ян Ган посмотрел на Чэнь Фэна пристально, возбуждение в его тоне.

Чен Фен кивнул и подошел к вершине кольца.

Во второй день турнира для определения соперника все же были вытянуты соломинки.

Однако разница заключалась в том, что сегодняшняя конкуренция сократилась со ста до пятидесяти, а остальные пятьдесят человек были лучшими из многих молодых культиваторов, как с точки зрения силы, так и с точки зрения настойчивости, которые прошли через великие волны.

Чен Фенг нарисовал свой номерной шар.

Номер один!

Удивительно, но это был номер один, тогда это означало, что в сегодняшнем матче Чен Фенг сыграл лидирующую роль.

Как и вчера, первая и последняя цифры каждого числа были соединены друг с другом для письменного теста.

Чен Фенг был номером один, затем ему пришлось противостоять, монах, который извлек мяч номер пятьдесят.

Вскоре все монахи нарисовали свои шарики с номерами, и игра началась с объявления модератора.

"Далее, пусть участник номер один и номер пятьдесят выйдут на сцену для соревнований!"

Сразу же все зрители под сценой загорелись.

Среди аплодисментов два силуэта медленно подходили к кольцу, одним из них был Чен Фэн, а другим - довольно женственно выглядящий мужчина.

Эти двое мужчин стояли на ринге с смешанными взглядами на лицах.

По сравнению с безразличием Чена Фенга, старое лицо противника стало цветом горькой дыни.

"Большой брат, привет....."

Женоподобный мужчина слабо посмотрел на Чена Фенга, несколько раз в голосе плакал.

Извращение Чэнь Фэн, которое он видел своими глазами, не означало, насколько сильна была сила Чэнь Фэн, и, честно говоря, во всех из них все еще было чувство презрения. Что действительно пугало других, так это извращенные навыки Чен Фенга по управлению огнем и его сердце, не имеющее границ дисциплины.

Они ясно видели, насколько несчастна Ёкуива. Ужасное чувство - думать о том, каково это, когда толстый огненно-янговый инструмент врезается в твой задний двор.

Он был только средним пиком дыхания, который был уступает Na Liegui Hua, если Chen Feng все еще использовал этот ход, как он мог спуститься вниз?

"Ты меня знаешь?" Чен Фенг улыбнулся, но эта улыбка выглядела так, как будто это была дьявольская улыбка в глазах этого женственного мужчины, и она заставляла людей содрогаться.

"Хех, брат шутит. Как я мог не знать твою репутацию? Брат, что ты делаешь....."

Как говорил Мягкий Человек Инь, внезапно над ладонью Чэнь Фэна появился шквал пламени, в результате чего сердце Мягкого Человека Инь стучало от шока, как он смотрел.

Чен Фэн проигнорировал его крик, и пламя в его руках неожиданно начало хорошо подниматься.

"Это предвестник того, что вот-вот сконденсируется в предмет!" Лицо женского мужчины было горьким до предела, затем он удивительно набросился на судью, как только смог, и закричал: "Я признаю поражение, вы должны объявить, что я проиграл"!

На сцене был шум, но никто не смеялся над ним.

Если бы это были они, они бы сдались и умоляли о пощаде, как и женская молодежь.

"Далее я объявляю игрока номер один Чена Фен Шенга!"

Рефери, который отреагировал, немедленно громко объявил.

"Ну что ж, победа!" Под сценой, Вендуан воскликнул с волнением, его глаза наполнены радостью.

Мужской двойной кулак давно сжимался, показывая волнение в его сердце.

"Че, кучка напуганных до усрачки парней!" В толпе холодный юноша с презрением говорил и с холодным взглядом в глазах смотрел на Чэнь Фэна.

"Ты ни за что не сможешь встретиться с ним снова!" Внезапно, человек резко встал на его сторону.

Хладнокровный юноша не повернул голову назад, но его тон звучал с небольшим сарказмом: "Лю Чжэнцзи, кто дал тебе мужество подойти ко мне и показать свою силу?".

"Показаться?" Лю Чжэнцзи поднял бровь: "Чжан Чэнфэй, ты думаешь, что я все тот же человек, что и семь дней назад? На ринге я должен вернуть бывшую арену!"

В середине речи он поднял в руке мяч, на котором было написано "тридцать два".

Глядя на дальний отъезд Лю Чжэнцзи, Чжан Чэнфэй яростно улыбается: "Побежденный генерал под его командованием, который тоже осмеливается со мной стрелять".

Пронумерованный шар также появился в его руке, а "девятнадцатый" на нем выделялся.

.....

"Далее, у нас на поле одиннадцатый и сороковой игроки".

Модератор объявил вслух.

Два силуэта быстро прыгнули на кольцо.

"Чэнь Фэн, смотри, это Мэн Цю Лин!" Вэндуан затихшим голосом позвонил Чену Фэну, который был рядом с ним.

Чэнь Фэн уже давно видел Мэн Цю Линя, и в его глазах было несколько причуд.

"Однажды ночью культивирование этой девушки на удивление снова прорвалось!"

Как видел Чэнь Фэн, культивирование Мэн Цю Линь в это время уже находилось на поздних стадиях выхода из организма.

"Мисс Менг, приятно познакомиться!"

Оппонент Мэн Цю Лин, улыбаясь, сжал кулак в сторону Мэн Цю Лин и улыбнулся. Этот человек был не кто иной, как Цзян Сяо, одна из трех великих семей семьи Канчжоу.

"Хватит нести чушь, ты будешь драться или не будешь драться, спускайся вниз!" У Мэн Цю Лин не было хорошего лица для других, и в то же время, она сказала гневно.

"Цк, цк, мисс Мэн очень прямолинейна, подождите минуту, и попросите мисс быть милосердной!" Цзян Сяоксяо сказал вежливо, но сильный всплеск уверенности в себе выстрелил из глаз.

"Игра началась!"

Звуком объявления судьи дуэт мгновенно отступил.

"Мисс Менг, пожалуйста!"

Цзян Сяо улыбнулся и сделал красивый жест.

"Бери!" Мэн Цю Лин также была безбожна и подверглась нападению со всей силы в тот момент и там.

Только для того, чтобы увидеть, как она размахивает пылью своего духовного оружия среднего класса, подобно небесной деве, рассеивающей цветы, ее бесконечно красивый жест был показан посреди ее движений.

"Какая прелестная средняя девушка!"

В одно мгновение многие монахи были в благоговейном трепете.

"Мисс Менг такая тактичная!" Цзян Сяоксяо долго смеялся, но не торопился с выводами.

Между отступлением и мерцанием, в руке Цзян Сяо появился длинный кнут, вытягивающийся и отступающий, как змея-дух, прощупывающая пещеру и указывающий на тело Мэн Цю Линя.

Только с этим движением Мэн Цю Лин почувствовал бесконечное давление!

Культивирование Цзян Сяо было на том же уровне, что и ее, оба на позднем уровне вне тела.

Однако на той же поздней стадии сильные стороны также могут сильно различаться. Поздняя стадия вне тела Цзян Сяо уже достигла пика, в то время как стадия Мэн Цю Линя была всего лишь инициацией.

Скрипучая зубами, Мэн Цю Лин упорно боролась за то, чтобы удержать пыль на своем теле.

"Динь"...

Длинный хлыст приземлился на ручку пыли, издавая пронзительный ударный звук.

В разгар столкновения, лицо Мэн Цю Лин изменилось и последовало, она не могла удержаться от падения назад и назад, пока не достигла края кольца, и только тогда она смогла стабилизировать свое тело.

Между одним движением и другим судья будет высоким и низким.

"Мисс Менг, вы все еще ссоритесь?" Цзян Сяо собрал длинный кнут и подарил Мэн Цю Лин очередное объятие, говоря тепло.

"Борись!" Мэн Цю Лин скребла зубами и выпила, ее тело снова набросилось на нее, размахивая пыльником, и снова бросилось вверх.

"Тогда... обижайся!"

Произошёл ещё один щёлкающий звук, и тело Мэн Цю Линя внезапно выбилось из колеи и упало на кольцо в волчьем обличье.

Увидев это, глаза Чэнь Фэна на мгновение сузились, за чем последовала странная улыбка.

"Мисс Менг, вы не подходите мне, признайте поражение!"

Цзян Сяо запросил мнение Мэн Цю Линя, но его тон был диктаторским.

"Все не так просто!" Мэн Цю Лин ползла вверх, яростное дыхание, исходящее из ее тела.

http://tl.rulate.ru/book/13993/897235